

Екатерина Тимофеева

***МАЛЕНЬКАЯ
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
КНИГА***

Екатерина Тимофеева

***МАЛЕНЬКАЯ
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
КНИГА***

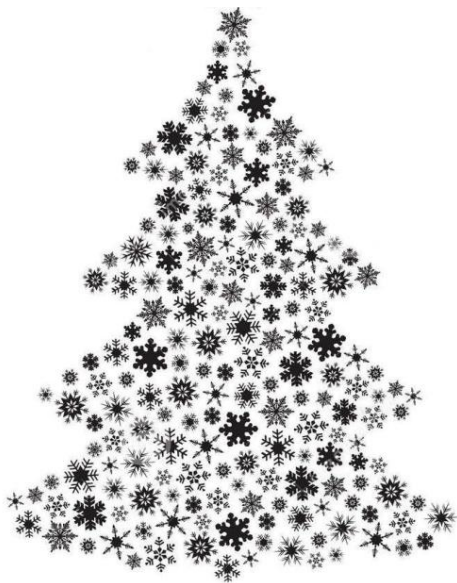
Тишина... Открывается дверь и в
дом медленно входит сказка.

Пришло время волшебства!
Время удивительных историй,
вкусных подарков и
искрящегося снега за окном!

Окунитесь в потрясающую
атмосферу праздника и
детства с героями «Маленькой
рождественской книги»!

Содержание

	Она работает звездой	4
	Стеклянный мальчик	19

Она работает звездой

1

– Мама, завяжи потуже!

Маленькая девочка, сидя в крутящемся кресле, с интересом взидала на себя в высокое зеркало, прикрепленное к стене.

– Ты только будь осторожна. Нынче даже звездам гулять одним опасно, – с беспокойством заметила мать.

– Я только немножко поработаю и все. Так он приказал. – Она многозначительно подняла палец вверх.

Проследив за ее рукой, мать вздохнула.

– Ну все, ты готова.

На ее голове красовались два шаловливых хвостика, завязанные лентами цвета морской волны.

– Я пошла.

– Стой! – Мама протянула ей маленький пакетик с едой.

– Что это?

– Пирожки, твои любимые.

Девочка скривилась, выражая недовольство по поводу «некуда его девать», но пакетик все же взяла.

– Спасибо.

Поцеловав дочку, мама проследила, как та резкими прыжками забралась на подоконник и, взглянув вверх, перенесла свой взгляд на нее.

– Я скоро вернусь. Поработаю и вернусь.

– Давай!

Женщина поцеловала дочери ладошку и, отпустив ее, не стала закрывать раскрытое настежь окно.

Наверху сияли звезды. Небо было черным-черно, и лишь тонкие занавески поддавались влиянию ветра, шевелясь от его движения.

2

Она радостная летела ввысь! Туда, к своим друзьям – вверх, вверх! На лице ее играла улыбка, а в руке болтался неудобный пакетик с едой.

Заняв свое место на небе, она начала с любопытством рассматривать Землю – все эти мизерные точки, которые складывались в причудливые очертания-паутины, а затем и в города.

Подперев руками щеки, девочка легла на мягкую бархатную ткань черного цвета и принялась ждать...

3

Он во все глаза смотрел на небо! Руки его впились в подоконник, а сам он почти наполовину вылез из окна. Неожиданно рядом раздалось легкое шипение и из тысячи сверкающих искр, почти бесшумно, возникла девочка. Парень в испуге отскочил от окна и рухнул на пол.

– Кто ты?

– Я Мирра, а ты?

Словно не понимая, что обращаются к нему, парень сглотнул.

– М-Макс.

Отряхиваясь, он поднялся с пола, куда угодил минуту назад, и не без внутреннего трепета подошел к девочке, самозабвенно глядящей на него с подоконника.

– Ты кто?!

– Я Мирра!

– Это я уже понял. Но кто... ты?

Он не знал, как выразить свои мысли, но девчушка догадалась обо всем сама.

– А-а, – махнула она рукой. – Я – звезда.

– Звезда?

– Ну да. Одна из тысячи, что сверкают там, в вышине, – вновь указала ввысь девочка.

– Но, что ты тут делаешь?

– Пришла тебе помочь. Ты же сам зывал ко мне.

– Я?

– Ну конечно!

Девочка отвернулась и, свесив ноги с подоконника, принялась смотреть вверх.

– Когда кто-то так определенно смотрит на небо, звезды решают, что ему нужно помочь: поговорить, успокоить или решить какую-то проблему. Вот что беспокоит тебя? – Она обернулась.

Парень подошел к девчушке и облокотился о подоконник.

– Ничего мне не нужно.

– Правда? – искренне удивилась та.

– Да.

Их разговор чуть прервался. Наконец тяжело вздохнув, парень изрек:

– Ах, Мирра, знала бы ты, как я влюблен в Марию!..

– А я знала!

– Правда?

Девочка кивнула, и улыбка самопроизвольно возникла на ее лице.

– Знала. Ведь мы, звезды, хорошо видим вас – людей, но чтобы узнать, что у человека на душе, необходимо с ним познакомиться.

– Ты видела, что я влюблен в Марию?

– Ты вздыхал и смотрел на соседние окна, – лукаво заметила девочка.

– Да... она мне очень нравится.

– Хочешь, я скажу ей об этом!? – Девчонка порывалась уйти, но парень вовремя схватил ее за руку.

– Стой! Не надо...

– Почему? – удивилась та.

– Я хочу любоваться ею, видеть.

– Но почему не скажешь ей об этом?

– Еще... рано, – с задумчивостью в глазах отметил Макс.

– Признаваться в любви никогда не поздно и не рано.

– Все равно не надо.

– Ты боишься? – вдруг догадалась девочка.

Она хихикнула и, намотав на палец прядь волос, ответила:

– Ты не бойся.

Парень вздохнул.

– А звезды боятся признаваться в любви друг другу?

Малышка ничуть не была смущена таким вопросом. Быть может только слегка озадачена, что выдавал ее спокойный взгляд, устремленный в одну точку. Ей было девять, да и могла ли она вообще уже знать такое?

– Любовь есть всюду, – наконец изрекла она, – но я видела, как и там, наверху, бояться признаваться в своих чувствах. – Она улыбнулась.

– Тогда ты меня понимаешь, – ответил парень, задумчиво смотря в окно.

За шторкой в соседнем доме виднелся свет. Смутно различимая фигура сновала туда-сюда, заставляя сердце Макса биться чаще. Мирра внимала все это с хладнокровным спокойствием. Наконец она собралась прыгнуть вниз.

– Ты куда?

– Мне пора уходить.

– Но ты же еще вернешься? – с надеждой в глазах обратился к девочке Макс.

– Нет, но я буду наблюдать за тобой, – улыбнулась та.

– И давно ты звездочка? – после затяжной паузы спросил парень.

– Я не родилась ею, только работаю.

– Работаешь звездой?

– Да, и мне очень нравится наблюдать за людьми, сияя на небе.

Парень смотрел на малышку во все глаза, словно язык проглотил.

– А так бывает? – наконец выдавил он.

– А ты как думаешь?

Девчушка поднялась и хитро взглянула на парня. Тот расплылся в счастливой улыбке, завидев ее радость.

– Раз я встретил тебя, значит – бывает, – ответил он.

– Ну вот.

Смотря на парня, девчонка начала быстро таять и уже почти исчезнув, ее очертания приобрели таинственный блеск и, засияв, испарили звезду из виду. Парень все еще продолжал смотреть на небо, словно не мог поверить, что все это произошло с ним. Наконец, улыбнувшись окнам соседнего дома, он, задернув шторы, отправился спать.

4

– Молодец, Мирра!

– Мирра – умница!

Дети окружили девочку, и пока та сияла, не в силах вымолвить ни слова, одаривали ее похвалой. От смущения щеки Мирры стали пунцовыми, и она потупила глаза.

Дети перестали галдеть и рассыпались позади девочки, когда к ней вплотную подошел мужчина в светло-желтом одеянии. Он положил руку на плечо Мирры и по-доброму улыбаясь, произнес:

– Ты сделала все правильно, Мирра. Он на верном пути.

Девочка расцвела и во все глаза смотря на старика, поблагодарила его.

– Ты проделала большую работу.

Он снял руку с плеча девочки и громко хлопнул в ладоши, отчего дети тотчас же встрепенулись.

– А теперь все по домам. Быстро!

Дети зашумели и, перекрикивая друг друга, визжа и смеясь, покинули светлое помещение, служившее местом сбора маленьких звездочек.

5

– Мы делаем добро? – спросила как-то мужчину в светлом одеянии Мирра.

Они сидели рядом на облаке и болтали ногами. Руки мужчины были сплетены в замок.

— Мы даем возможность осознать, — задумчиво ответил он.

— Осознать — что?

— Свой истинный путь. Мы направляем их.

— И они исправляются?

— Кто как. Ты ведь и сама видишь, что при разговорах с людьми они либо принимают твои советы, либо — нет. Это уже их дело. Наше же состоит в том, чтобы направить их мысли в нужное русло.

— Жаль, что некоторые не осознают наши слова, — повесила нос Мирра.

— Не все могут сразу осознать, для чего они появились на этот свет и к чему их действительно влечет. У некоторых этот процесс затягивается на долгое время. — Мужчина улыбнулся. — И это хорошо. Не сразу, но все же — это хорошо!

— Значит, — сделала вывод девочка, — люди ищут себя, стараются и, в конце концов, находят? Рано или поздно? — Ее щеки зарумянились. — Даже если мы не помогаем им советами?

— Да, — ответил мужчина и оперся руками о золотистую тучку. — К нам обращаются немногие, но помогая им, мы уже делаем жизнь этих людей счастливее, ведь встреча со звездой — дело приятное, да и звездочек не мало, — подмигнул он девочке.

Солнце садилось за горизонт, озаря прекрасный нежный пейзаж желтым и розовым светом. Мирра наблюдала это с восхищением и непреодолимым желанием поскорее засветиться искрящим звездным счастьем.

6

Она возникла неожиданно. Мужчина, казалось, и не заметил, как возле него появилась девочка. Малышка сияла, и на ярких щечках ее играл румянец. Она аккуратно шла рядом, вопросительно смотря на задумчивого мужчину.

– О! – наконец обратил тот внимание на девочку. – Ты потерялась?

– Нет, – улыбнулась девочка, показывая ряд белоснежных зубов.

– А тогда?

– Я – звездочка!

– А-а-а, – задумчиво протянул мужчина и со вздохом уставился на вечернее небо.

Краски сиреневого, со слабо-желтым и темно-синего цветов, словно из невидимой палитры, смешались между собой, образовав диковинный закат.

– Я Мирра.

– Мистер Макдью, – протянул мужчина руку девочке.

Та с уважением пожала ее.

От прохладного ветра полы плаща его развевались, словно паруса от легкого бриза. В руке мужчина держал маленький чемоданчик.

– Что в нем? – поинтересовалась Мирра, указывая на черный прямоугольный предмет неопределенного содержания.

– Всякие бумаги. Беру работу на дом.

– Но ведь дома нужно отдыхать!

Мистер Макдью усмехнулся.

– У вас разве нет... спутницы?

– Нет...

Лицо Мирры приобрело задумчивость. Она уставилась вдаль.

– Жаль. Может... расскажете, что вас беспокоит?

– А тебе разве не нужно домой?

– Нет, – улыбнулась девочка. – Я только приступила к работе и мне вовсе не хочется покидать ее.

Мужчина на это только удивленно поднял брови. Казалось, информацию о звездочке он прослушал.

– Я работаю в офисе с утра до вечера. Утром, когда иду на службу, еще темно и видны звезды. Вечером уже темнеет и они снова видны. Солнце!.. Да, я не вижу его по большей части, но меня это не расстраивает, покуда я больше

люблю ночь... Звезды, луну – все это мне кажется мистичным и прекрасным.

– У вас дома есть кот?

– Да, Наполеон. Но только ему я не могу рассказать, как красивы звезды в предзакатное время, – Мирра улыбнулась, – как улыбается мне луна, и как художественно, чья-то небесная рука, рисует на вечернем фоне светло-серые, пепельные облака... Он этого не понимает. Понимает, может, да только ответить ничего не может.

– А сколько вам лет?

– Тридцать два.

– О, вы так молоды!

Мужчина повторно поднял брови и добродушно засмеялся, услышав такой комплимент в свой адрес.

– А тебе? – после некоторой паузы спросил мистер Макдью.

– Только девять, – пожала плечами девочка и добавила: – и мама очень ругается, когда я поздно возвращаюсь домой.

– А тебе это разве запрещено?

– Что? Поздно возвращаться домой? Конечно! Но работая звездочкой, мне приходится идти на риск и обижать ее, но только совсем чуть, хоть она и очень волнуется.

– Да... – задумчиво протянул мистер Макдью и вновь уставился на вечернее небо.

Вдруг он заметил падающую звезду.

– Гляди-ка! – воскликнул он и указал пальцем на небо. – Звезда летит!

– А, – махнула рукой Мирра и улыбнулась. – Моя подружка полетела на задание – спасти еще одну душу.

– Так значит, вы спасаете людей? – по-доброму усмехаясь, спросил мистер Макдью.

– Не совсем. Мы просто говорим с ними. Когда людям этого особо хочется, они пронзительно смотрят на небо и звезды решают, что человеку нужно помочь, отправляя одну из нас к нему на землю.

– Как у вас там все замечательно устроено! Помочь разговором – замечательно придумано! Иногда даже простой разговор спасает душу от одиночества.

– А вы очень одиноки?

Мистер Макдью смотрел в асфальт.

– Да, очень.

– Мистер Макдью! – вдруг серьезно заговорила Мирра. – Не беспокойтесь, у вас все будет хорошо! Скоро вы станете очень счастливым!..

Тот лишь улыбнулся в ответ.

Они приобрели свежую газету в магазине и продолжили свой неторопливый путь. Сияние Мирры, от опустившихся сумерек, только усилилось и приобрело сверкающий, серебристый оттенок. Неожиданно навстречу им показалась такая же пара: одна головка была светловолосая, с заплетенными на ней двумя аккуратными хвостиками, а вторая – гладко уложенная в прическу. Светловолосая малышка едва дотягивала взрослой спутнице до пояса. Они о чем-то мило беседовали, и на лице девушки играла очаровательная улыбка. Наконец они поравнялись с парой мистера Макдью и Мирры. Чуть смущаясь, приветствуя девушку, мужчина снял шляпу.

– Мы пришли! – улыбнулась юная спутница девушки и посмотрела ей в глаза.

– Как? Мы уже расстаемся?..

– К сожалению, да...

– Это она, – шепнула на ушко мистеру Макдью Мирра, когда тот по ее просьбе пригнулся пониже.

– Кто? – не понял мужчина.

– Ну вот же! – хихикнула Мирра, указывая на девушку.

– Иди!.. – с другой стороны подталкивала вперед недоумевающую девушку светловолосая звездочка. – Это он!

Мужчина и девушка были растеряны и чуть смущены, не зная как быть в подобной ситуации. Она сложила руки в замок, он, опустив шляпу, смотрел в асфальт. Стоя поодаль, Мирра и ее подруга наблюдали процесс сплетения своих индивидуальных работ воедино.

– Нам это удалось! – воскликнула светловолосая малышка.

– Остальное в их руках, – улыбнулась Мирра.

И отвернувшись от пары, девчонки, весело щебеча, исчезли во мгле засыпающего города.

7

Она работала звездой еще долгое время, пока не подросла и перестала уместаться на тонкой небесной тучке. Теперь она стала одной из многих, но никогда Мирре уже не забыть, что бывали в ее жизни прекрасные дни полета. Сидя пятнадцатилетней девушкой у окна и задумчиво подперев рукой подбородок, наблюдая закат, она помнила, как когда-то направила мысли мальчика, по имени Макс, в нужное русло, как помогла разговором одинокому мальчишке, и как соединила одинокое сердце мистера Макдью с прекрасной Розой.

Мирра уткнулась в свои теплые ладошки, чувствуя прилив счастья. Нет, такого ей не забыть уже никогда!

СТЕКЛЯННЫЙ МАЛЬЧИК

Это случилось морозным сентябрьским утром. Имаджинейм заметила, что деревья за окном поредели и зеленые листочки, вдруг совершенно неожиданно, стали золотистыми. Открыв окно, она тотчас же поспешила закрыть его – подул холодный ветер.

– Что это, мама? – спросила у красивой молодой женщины девочка, когда та утром вошла в детскую комнату.

– Это осень, милая. Пришла осень. – Мама поцеловала дочку, присев рядом с ней на кровать. – Но ты не печалься. Раз с деревьев стала облетать листва, значит скоро сказка постучится в наш дом.

– Сказка? – Глаза девочки восторженно округлились.

Как же она любит всякие сказки и чудеса!

– Но ты не торопись, Эми. Сказка любит наступать медленно, постепенно.

– А когда же она тогда полностью придет? – спросила девочка.

– Когда сквозь деревья, что за твоим окном, проявится мягкий, искрящийся голубоватый свет и он отразится огоньками над твоей кроватью, – шутливо ответила мама, но Эми восприняла это вовсе не как шутку.

Она всерьез верила, что в лесу, рядом с их домом, живет голодный серый волк, и то что он однажды съел маленькую девочку в красном платьице, но ее потом спасли охотники, и что лебеди в их пруду могут говорить, только язык их похож на шепот, и маленькая Эми мечтала хоть разочек услышать, как они тихонечко разговаривают друг с другом.

Прошло время, и мама забыла о шутке, сказанной однажды дочери, но Эми всерьез ждала манящего искрящегося света над своей кроватью и порой не могла сомкнуть глаз. На следующее утро, после таких ночей, девочка засыпала над кашей и вообще чувствовала себя утомленной.

Дни летели бесконечной вереницей. Эми еще не ходила в школу, а потому свободно могла

наблюдать, как за ее окном желтые деревья постепенно теряют свое торжественное убранство. Когда, наконец, на деревьях осталось всего несколько листочков и сквозь облысевшие ветви мог свободно проходить дневной и лунный свет, в комнату Эми кто-то постучался.

– Войдите, – сказала девочка, и присев на краю кровати, сложила руки на коленях.

В комнату вошел странный маленький человечек. Он был слегка полноват, отчего смотрелся добродушнее, чем если бы он был худым.

– Кто вы?

– Эдисон, – поклонился человечек, снимая шляпу с почти лысой головы.

Он был одет в облегающий бархатный костюмчик и выглядел в нем весьма элегантно. По-старинному элегантно!

– Мисс Эми, вы готовы? – спросил человечек девочку.

– К чему?

– К волшебству! – ответил коротыш, протягивая девочке свою толстенную руку. – Вы готовы заглянуть к нам в гости?

– Но у меня нет подходящего платья! – вдруг ответила Эми, вместо того, чтобы, как и полагается воспитанной девочке, отказаться от

прогулки с загадочным, незнакомым ей человечком.

– Мы подарим его вам. Идемте!

Решаясь ненадолго покинуть свою комнату, Эми случайно взглянула на стену над своей кроватью и ахнула от удивления. На ней плясали голубоватые искрящиеся тени! Ах, до чего это было волшебным и здорово!

– Идемте, мисс Имаджинейм, – повторил человечек, протягивая девочке руку, и та подала ему свою.

Вместе они прошли сквозь стену и Эми удивилась тому, как легко они это сделали, несмотря на то, что стена была кирпичной. Но она совсем не почувствовала ее! Ей показалось, что они прошли сквозь голубоватое свечение и вдруг оказались на зеленой поляне, разбитой перед чудесным белым дворцом.

– Прошу вас. – Человечек снова протянул Эми руку, когда они очутились на поляне порознь. – Как вам нравится ваше платье?

Девочка взглянула на себя и не узнала. Ее ножки, обутые в голубые, цвета утреннего неба, туфельки, выглядывали из-под пышного платья, сделанного, однако, из такого легкого материала, что оно почти не ощущалось на теле. Оно было как облако, в которое укутали счастливую девочку.

– Какое красивое! – воскликнула Эми.

– Что ж, я рад, что оно вам понравилось, – улыбнулся польщенный толстячок и пригласил Имаджинейм во дворец.

Осторожно ступая по гладкому, выложенному скользкой плиткой полу, девочка смотрела по сторонам. Ее очень удивили стеклянные часы, застывшие на девяти пятнадцати. Часы словно спали, только храп их никому не был слышен. А еще прозрачные стулья, диваны и кресла, укрытые теплыми пледами, больше напоминали ей людей, о сне которых кто-то тщательно позаботился. Но то была лишь мебель, вид которой приводил Эми в недоумение. Да и вообще дворец напоминал больше сонное царство, нежели пышущее красотой и великолепием старинное сооружение.

Вдруг взгляд Эми привлекло окно, в котором она заметила пруд. По пруду кружили белые лебеди. Девочке очень хотелось понаблюдать за ними, и она заулыбалась, разглядывая птиц. Как вдруг кто-то поприветствовал ее. То был мальчик, одетый в костюм, который венчала бабочка.

– Кто вы? – спросила незнакомца Эми.

– Меня все зовут Стеклянным мальчиком.

Эми вздрогнула, припомнив стеклянные часы, виденные ею в одной из комнат. Она вдруг представила, как стекленеют глаза этого красиво

одетого ребенка и бабочка на его шее покрывается тонкой бесцветной пленочкой.

– Вы, верно, являетесь хозяином этого дома?

– Да, здесь все принадлежит мне. Я – принц этой сказки.

– Сказки? – удивилась Эми.

– А вы как думаете, куда попали?

Внезапно покраснев, Эми пожалала плечами. Значит она в сказке! Ах, как чудесно оказаться в сказке! Но мальчик не дал ей долго пребывать в своих мыслях. Он протянул ей руку.

– Идемте, мои придворные уже наверно проснулись. Я представлю их вам.

Мальчик провел Эми по коридорам с очень высокими стенами. Окна в тех коридорах доходили до потолка и даже от легкого дуновения ветра шелковые занавески надувались, как паруса, гордо выпячивая свою красоту то в сад, то внутрь дворца.

Наконец Имаджинейм со Стеклянным мальчиком оказались в просторном зале, и окинув его взором, Эми удивленно захлопала глазами. Зал был полон спящих людей! Возле одних рядом покоились музыкальные инструменты, заботливо укрытые теплыми пледами, возле других – всяческая кухонная утварь, которую также кто-то заботливо накрыл теплыми платками.

– Кто это? – спросила Эми мальчика. – И почему они спят?

– Это мои придворные, а спят они потому, что так привыкли это делать, пока вас не было, что пробудиться им ото сна теперь не так-то просто.

– А почему же они так долго спали, и только когда пришла я, они могут проснуться? – спросила девочка, но мальчик не ответил ей.

Вместо этого он вышел на середину зала, и громко хлопнув в ладоши, крикнул:

– Подъем! Подъем! Вставайте, господа придворные. Доброе утро! Доброе утро!

Потягиваясь, зевнул мужчина в высоком белом колпаке, лениво стряхнула сонную слезинку с глаз очаровательная девушка-служанка, музыкант в полудреме провел смычком по любимому контрабасу, и эта всевозможная гамма сонных звуков, наконец, переросла в бурное пробуждение чего-то радостного и волнительного!

– Ах, это вы, Ваше Высочество! – воскликнула толстененькая старушка в чепце. – Вы сами оделись?

– Сегодня да, Нэнни.

– У вас это отлично получилось, принц. Просто отлично! – похвалил его мужчина в белом колпаке.

То был повар. И поправив фартук, он поинтересовался, что желает принц на завтрак.

– Подождите, господа! – сказал вдруг Стекланный мальчик, выставя одну ладонь вперед. – Я хочу познакомить вас с нашей очаровательной гостьей. Ее зовут Имаджинейм. Она будет гостить у нас неделю. А через неделю состоится ее день рождения, и мы устроим большой праздник!

Придворные низко поклонились Эми, и она сделала в ответ реверанс.

– А теперь вы свободны. Ах да, мы желаем с Эми на завтрак вафли с земляничным вареньем. Будьте так добры, повар, приготовьте их нам!

Мужчина низко поклонился принцу и исчез за высокими дверьми кухни.

– А вы, господа музыканты, играйте! Сыграйте нам что-нибудь удивительное! Хотя бы ту мелодию, что я впервые услышал на свой пятый день рождения. Будьте любезны!

Музыканты почтенно кивнули и взвели смычки. Из-под рук их тотчас полилась волнующая сердце музыка.

Стекланный мальчик пригласил Эми танцевать, и они закружились в вальсе по просторному залу. А после завтрака мальчишка предложил Эми прогуляться к зеленому пруду. Девочка заулыбалась от счастья. Ей так хотелось

взглянуть на белоснежных лебедей, обитающих там!

Птицы медленно кружили по стеклянной поверхности пруда, изящно склонив голову к воде, будто разглядывая себя.

– Ш-ш-шикар-р-ная погода, – шипела одна птица по имени Балю.

– Да уж, «шикарная»!.. – ворчала другая. – Ветер так и дует!

– Ничего подобного! – отвечала третья. – Погода просто чудесна!

– Здравствуйте, господа! – поприветствовал их Стекланный мальчик, когда они с Эми приблизились к пруду. – Позвольте представить вам Имаджинейм.

Девочка присела в реверансе и птицы почтено склонили перед ней голову.

– Я очень рад видеть вас, – продолжал принц. – Как вы себя сегодня чувствуете?

– Уж-ж-жасно, – прошипел первый лебедь.

– Ты снова простыла, Балю? – заботливо присел перед ней Стекланный мальчик, и сняв с себя шарф, повязал его на шею простывшей птице.

– Благодарю вас, Ваше Высочество, – поблагодарила принца Балю, склоняя перед ним белую голову.

Подувший ветер взъерошил перья на головах птиц, создав уморительные хохолки. Лебеди и Стекланный мальчик засмеялись, а Эми улыбочиво опустила глаза. Не давая ей больше скучать, мальчик откланялся, и взяв Эми за руку, повел дальше.

В тот день он показал ей еще зеленый сад и ее маленькое, еще много чего не познавшее сердечко, радостно прыгало в груди.

Засыпая вечером на мягких подушках, Эми была взволнована и удивлена. Как ей повезло оказаться в таком удивительном месте! В сказке! Самой настоящей сказке! Но как же мама? Не будет ли она скучать по ней? Ведь ее не будет целую неделю...

И началась череда самых волшебных дней в жизни Эми. Ей выделили красивую маленькую комнатку с высоким окном, выходящим на зеленую поляну. Каждое утро солнышко давало ей насладиться сном еще несколько минут, прежде чем посещало и ее комнату.

Пока Имаджинейм спала, солнечные лучи прогуливались по нижним комнатам дворца, гуляя золотистыми лужицами по выложенному скользкой плиткой залу. Рассеянное золотое литье устремлялось прямо в окна зала, постепенно забираясь выше. Оно будило Эми нежным касанием, подобно объятию пушистого

котенка, и наконец добиралось до принца, комната которого располагалась прямо над спальней девочки. Мальчик вставал, надевал свой привычный костюмчик, поправлял в зеркале бабочку и, улыбнувшись, отправлялся приветствовать своих подданных.

Жизнь текла то размеренно, то быстро. Порой девочке хотелось остановить мгновение, но оно не давало поймать себя, а по-детски подмигнув – исчезало, и растерянная Имаджинейм оставалась стоять посреди комнаты, с любопытством разглядывая бронзовые часы, которые, наконец, освободились от стеклянного плена. Теперь они показывали точное время и все во дворце могли обратиться к ним, чтобы узнать, – который час? На них часто устремляла взор молоденькая служанка, желающая узнать: пришло ли время менять в спальнях белье?; и повар, проверяющий: пришло ли время подавать обед?; и старенькая няня Нэнни, которой так хотелось потискать уже не маленького принца, но который навсегда остался для нее малышом.

Принц каждый день знакомил Эми со всем удивительным в своем дворце и за его пределами. Но знакомство с прекрасным, однако, совсем не затмевало подготовку к главному торжеству, которым должна была закончиться неделя пребывания девочки в сказке.

В среду помощница повара собралась за грушами. Повар хотел на празднике преподнести Эми ее любимое блюдо – груши в шоколаде. Хотя девочка его никогда в жизни не пробовала, но она точно знала, что просто обожает его! Однажды она увидела в мамином кулинарном журнале картинку с изображением маленьких кусочков груш, политых наивкуснейшим шоколадом, и тотчас же поняла, что всегда любила это блюдо. Она тихонько шепнула на ухо повару о своем желании, и мужчина расплылся в широкой улыбке, поняв, что может угодить маленькой гостье. Он попросил свою помощницу, мадам Стьюкс, набрать в плодовом саду корзину спелых груш, и рано утром, в среду, мадам с удовольствием отправилась выполнять его поручение.

Опередив в то утро солнышко, Эми увязалась за женщиной и вскоре они вдвоем, довольные обществом друг друга, собирали спелые, желтые фрукты в плетеную корзину. Мадам Стьюкс с интересом разглядывала гостью и находила ее юность и на все удивленно распахнутые глаза – лучшим даром небес. Гостья рассказала ей, как вчера они со Стеклянным мальчиком собирали землянику, а потом были приглашены на лесной концерт и целый час слушали переливчатые трели птиц.

– Это было так удивительно! Удивительно! – мешая в памяти воспоминания, восторгалась Имаджинейм.

– Да, принц очень любит подобные развлечения, – улыбаясь отвечала мадам Стьюкс. – А ты не заметила, он не грустил во время концерта? И вообще, как у него с улыбкой?

Эми удивленно пожала плечами. Какие странные вопросы! Ну конечно улыбка по-прежнему сияет на его лице и оттого щечки его становятся еще румянее, чем красные яблочки в плодовом саду.

– Что ж, это удивительно и хорошо, – мягко констатировала женщина и подбросила в корзину еще пять зрелых фруктов.

Когда корзина была наполнена доверху и Эми помогла отнести ее мадам Стьюкс на кухню, объявился Стекланный мальчик. Он, как всегда, был красиво одет и причесан.

– Идемте, мисс Имаджинейм, я хочу вам кое-что показать, – сказал он и галантно протянул девочке руку.

Вместе они спустились с первого этажа в подземный. Там был некий полумрак, но пройдя через него, Эми и принц вновь попали в длинный светлый коридор, по обе стороны которого висели портреты, написанные маслом.

– Кто это? – удивленно распахнула глаза девочка.

– Это мои друзья.

Эми вновь окинула взором портреты. Маленький мальчик в полосатом костюме, девочка в темно-красном платье, хмурый мальчишка со взъерошенными волосами, улыбочивый ребенок... На одном из портретов Эми узнала свою пятнадцатилетнюю соседку Марию.

– Она живет на той же улице, что и я, и дружит с мальчиком по имени Макс.

– Здесь ей семь.

Улыбчивая девочка с высоко забранным хвостом и в белом с синими полосками костюмчике смотрела на Стеклянного мальчика неизменившимися радостными глазами.

– Я хочу, – наконец отойдя от чарующего взгляда Марии, сказал принц, – чтобы и ваш портрет повесили на эту стену.

Эми, конечно же, дала свое согласие, и тотчас лучший придворный художник приступил к смешению красок, призванных запечатлеть ее детский, восторженный образ. Стеклянный мальчик в это время стоял за его спиной и следил за достоверностью появляющихся на холсте черт. В этот день на нем отсутствовала бабочка, и

принц сказал, что дал поносить ее знакомой птичке.

– Она обещала вернуть ее вечером, – ответил он, и девочка улыбнулась ему в ответ.

Но как ей трудно было усидеть на месте некоторое время, пока художник рисовал ее портрет! Имаджинейм ерзала и хотела поскорей покинуть деревянный табурет, но художник и принц, как могли, останавливали ее.

– Стрекоза какая! – по-доброму усмехался старичок-художник, нанося ей на щеки еще больше алой краски.

Когда портрет ее был закончен, художник накрыл его бархатной тканью и сказал, что теперь краске надо дать высохнуть. Так был окончен еще один день.

День спустя, прогуливаясь по саду, Эми заметила молодого музыканта, печально прикинувшего голову к дереву.

– Что с вами? – спросила она юношу.

– Я потерял свое вдохновение. Каждый музыкант старается к вашему празднику придумать новую, необычную мелодию, а я утерял свою способность творить. Это так печально...

– Ну, не грустите. – Эми подошла к поникшему музыканту и обняла его. – Хотите, мы вместе отправимся на его поиски?

Юноша кивнул, и отойдя от него, Имаджинейм принялась заглядывать в зеленые кусты, под бронзовую скамью, за мраморные статуи, коих было множество на поляне перед дворцом, но нигде, абсолютно нигде не могла найти даже зацепочки – куда могло подеваться вдохновение молодого музыканта? Как вдруг на плечо ему села маленькая птичка и начала звонко петь. Глядя на пернатое создание, музыкант вдруг улыбнулся, и осторожно погладив птичку по головке двумя пальчиками, произнес:

– Вот ты где, мое вдохновение.

Девочка была очень рада, что музыкант смог, наконец, найти свое вдохновение, и не желая мешать ему, вышла из сада. Ей вслед неслась приятная, волшебная музыка, сотканная из самых теплых нитей.

Вечером того же дня раскачиваясь на качелях, она была встречена Стеклянным мальчиком. Принц и девочка разговорились, и Эми спросила его, почему ей разрешено быть в сказке всего неделю и что будет после ее завершения.

– У всего есть свой срок, – улыбнулся мальчик. – Даже сказка не может длиться вечно. После того, как ты покинешь мой дворец, мы уснем и наша сказка застекленеет.

– И все-все вокруг превратиться в стекло? – На глазах девочки навернулись слезы.

– Да, но ты не печалься, Эми. Мы будем просто спать. Эдисон позаботится о нас. Он единственный из моих придворных, кому не страшно завершение любой сказки и кто может путешествовать между мирами.

Эми всхлипывала. Ей так не хотелось, чтобы эта сказка заканчивалась!

Стеклянный мальчик протянул ей белый платочек, и девочка утерла слезы на своем лице.

– Вот и хорошо, – улыбнулся мальчуган. – Ты, верно, подумала, что сказка навсегда покинет тебя, после того как закончится эта неделя?

Девочка кивнула. Она и впрямь так подумала.

– Нет, – вновь улыбнулся принц. – Мы будем навещать тебя каждую осень. Когда снова поредеют деревья за твоим окном, мы навестим тебя.

Поняв, что с ее уходом сказка не прекратит свое существование, Имаджинейм заулыбалась, и слезы мгновенно исчезли с ее лица. А вскоре к детям подошел и Эдисон. Девочка была очень рада видеть его. Она присела перед ним в изящном реверансе, а принц уважительно поклонился ему.

– Где же вы пропадали, Эдисон? – наконец спросила его девочка.

– Я путешествовал, – ответил карлик. – Я повидал много стран и узнал адреса детей,

которые еще нуждаются в сказке, но сейчас не об этом. Скажите, мисс Имаджинейм, – вновь обратился он к девочке, – вы готовы встретить свой день рождения?

– Конечно! – восторженно ответила Эми.

– Тогда вам стоит принарядиться. Он уже в пути. Мне велено встречать его ранним утром послезавтра. И примерно через час, как он наступит, я привезу его вам.

– Спасибо, Эдисон. – Девочка поблагодарила человечка и поклонилась ему.

Когда, день спустя, первые птицы известили дворец о наступлении прекрасного, солнечного утра, Эми еще спала, но в самом дворце уже вовсю кипели приготовления к ее празднику. Полы в танцевальном зале были натерты до неимоверного блеска, занавески постираны и благоухали приятной чистотой, рамы окон вымыты добелена.

Повар колдовал на кухне над завтраком для именинницы. Было велено подать ей гору фруктовых пирожных и чай в саду. Там уже стоял маленький белый столик и плетеное креслице. Мраморные статуи и садовые птицы следили, чтобы никто не притронулся до вкусовностей до появления именинницы.

Девочка проснулась спустя час после пробуждения солнышка. На кровати ее уже

лежало праздничное платье. Оно было алого цвета со светлыми ленточками на талии и рукавах. Служанка помогла ей красиво заплести волосы и, поблагодарив ее, Эми спустилась в сад.

– С Днем Рождения, милая Эми!!! – радостно закричали звери и птицы, когда она появилась в саду.

– Здравствуйте, друзья!

– С Днем Рождения, Эми. – Повар обнял девочку, и она прижалась к нему всем своим маленьким тельцем.

– Спасибо вам.

– А теперь, пора завтракать.

Когда девочка увидела гору пирожных она пришла в неописуемый восторг! Ну какой ребенок не обрадуется большому количеству сладкого, которое, к тому же, можно есть в неограниченном количестве? Но мама бы точно не пришла в восторг, увидав подобное зрелище. «Надо беречь зубки, милая», – сказала бы она и Эми воспитанно отложила пятое пирожное в сторону. Но хоть сегодня и не было мамы, Эми, конечно же, поделилась своим завтраком со всеми, кто пришел поздравить ее в этот утренний час.

Весь день до самого вечера девочка принимала поздравления и гуляла по дворцу и саду. Каждый, кто встречал ее в этот день,

кланялся и снимал шляпу, а она, по-детски восторженная добротой и почтительным отношением этих людей, улыбалась и благодарила их в ответ.

Имаджинейм стукнуло восемь лет и, как и полагается девочке столь юного возраста, она продолжала верить в реалистичность сказок и волшебство, которое свершалось у нее на глазах. Как и день назад, когда ей было всего семь лет, она верила, что игрушки ее оживают по ночам и топают внутри шкафа своими маленькими ножками, и что если встать на стремянку, то можно дотянуться не только до верхних веток деревьев, но и до звезд.

Внутренне Эми не заметила каких-то важных изменений, да и внешне, в принципе, тоже. Из высокого зеркала, стоящего в одной из комнат дворца, на нее смотрела девочка среднего роста, с большими удивленными глазами и веснушками на щеках. Но что-то же должно было измениться! Да, и изменения эти ждали ее. Вскоре ей предстояло пойти в школу, найти там новых друзей, узнать историю своей страны, научиться писать и читать стихи. Но прежде ей предстояло отпраздновать свой день рождения!

Эми и не заметила, как наступил вечер. Легкий туман окутал поляну перед дворцом, и дивный сад погрузился в таинственное молчание.

Сменив платье, девочка спустилась на первый этаж и остановилась перед высокими дверьми, ведущими в зал. Они были закрыты и ждали своего часа. Наконец бронзовые часы дворца пропели восемь раз, и могучие двери-великаны раскрылись перед девочкой, словно страницы волшебной книги, впуская маленькую Имаджинейм в свой чарующий мир. Складки бального платья проплыли через порог, и Эми очутилась в просторном зале, озаряемом тысячами огней! Не так давно она уже была здесь, когда впервые встретилась с придворными Стеклянного мальчика. Теперь они все вновь были здесь – знакомые, родные лица, с которыми девочке совсем не хотелось расставаться. Впереди этой торжественной толпы выступал принц, одетый в старинный бальный костюм с повязанной поперек красной лентой. Он прошел через весь зал и галантно подал маленькой Имаджинейм руку.

– Прошу вас.

Девочка вышла с ним на середину зала, и мальчик дал речь в ее честь:

– Сегодня мы празднуем день рождения очаровательной мисс Имаджинейм. Ей исполняется восемь лет.

Присутствующие в зале торжественно зааплодировали.

– Я хочу, чтобы этот день запомнился всем нам, потому что нет на свете важнее любви и дружбы. Мы полюбили очаровательную Эми и теперь по праву можем считать ее нашим другом. Да здравствует Имаджинейм!

И многоголосый возглас зала повторил:

– Да здравствует Имаджинейм!

Щечки девочки запылали алой краской, и она присела перед собравшимися в реверансе.

– А теперь я хочу открыть наш торжественный вечер танцем.

Принц подал девочке руку, и маленькая виновница торжества закружилась с ним по сверкающему залу.

А потом были торт, свечи и загаданные желания. Задувая свечи на своем большом йогуртовом торте, украшенном завитками из белого шоколада, Эми зажмурила глаза. Она загадала когда-нибудь обязательно вернуться в эту волшебную сказку. Сбудется ли это? Девочка верила, что обязательно сбудется! А иначе и быть не может.

Потом были поцелуи, объятия и пожелания маленькой гостье всегда оставаться такой же доброй, восторженной и открытой всему новому. Няня Нэнни пожелала Эми всегда чистить зубки и не забывать проветривать на ночь свою комнату, мадам Стьюкс – слушаться маму, повар

— всегда есть только вкусные каши, и даже подсказал, что для особого вкуса можно добавлять в любую кашу немного варенья. Музыканты и девушка-служанка пожелали девочке почаще танцевать и делать с утра зарядку. Эми улыбочиво кивала головой и радостно отвечала, что будет выполнять все так, как ей сказали. А потом подали ее любимое блюдо, и попробовав одну грушу, политую наивкуснейшим кисленьким шоколадом и присыпанную грецкими орешками, Эми заявила, что ничего вкуснее в жизни не ела. Эти слова были лучшей похвалой для повара, который так старался угодить девочке.

Потом снова были танцы, и все гости кружились по залу в нескончаемом вихре хорошего настроения и радости. Обняв Нэнни, повар повел ее в центр зала, девушка-служанка танцевала с юношей, который преподнес Эми лучшую мелодию в этот вечер. Эми отплясывала со Стеклянным мальчиком, и над всеми гостями летали маленькие птицы. На принце была неизменная бабочка. Он не желал расставаться с этим атрибутом своего костюма ни на минуту.

А вскоре пришло время подарков, и слегка утомленная, но счастливая Имаджинейм приняла от своих друзей коробочку, вскрыв которую, обнаружила набор заколок для волос. Каждая

заколочка была личным подарком: украшенная миниатюрным кусочком торта – от повара и мадам Стюкс, ножницами – от девушки-служанки, контрабасом, флейтой и гитарой – от музыкантов, стеклянными часами – от принца, перьевой подушкой – от Нэнни.

Девочка восхищенно разглядывала каждую заколку и пожелала немедля надеть их все сразу, но в это время кто-то взял ее за руку. Позади девочки стоял Эдисон и смотрел ей в глаза.

– Нам пора.

– Нет, – ответила Эми, совсем не понимая о чем он.

– Да, пора, – подтвердил карлик, и взглянув на друзей, Эми увидела, что они не двигаются.

Все застыло, словно на картинке.

– Уже двенадцать. Скоро здесь все застеклинеет. Нам пора уходить.

В последний раз обернувшись на своих друзей, Эми обвела любящим взглядом заботливого повара, милейшую мадам Стюкс и девушку-служанку, мудрую и ласковую Нэнни, всех-всех музыкантов и вечного принца – Стеклянного мальчика.

Вздохнув, девочка отвернулась и последовала за карликом. Над праздничным столом возвышался ее портрет, написанный маслом. В этой сказке она запечатлелась навечно.

Эдисон провел Эми сквозь голубоватое свечение и наряженная, еще не успевшая отойти от случившегося, девочка вновь очутилась в своей комнате. Была ночь, но Эми не боялась ее. За окном падал пушистый снег, укрывая деревья мягким одеялом, подобно тому, как заботливый Эдисон укрывал платками уснувших людей и предметы в стеклянном дворце.

Рассматривая снежное покрывало, Имаджинейм прижимала к себе драгоценную коробочку с заколками. Скоро Рождество и она непременно наденет их, а пока им место в потайном ящичке. Такой, наверняка, есть и у тебя, дорогой читатель. Там ты прячешь самые дорогие твоему сердцу вещи, и никто не сможет найти их, а если даже и найдет – не посмеет тронуть. Это только твоя сокровищница!

Не выпуская коробочку из рук, уставшая Эми заснула. А в это время полноватый карлик Эдисон ухаживал за уснувшим своим хозяином и придворными в стеклянном дворце. Застывшие на двенадцати стеклянные часы тихо сопели и вся мебель, укрытая теплыми покрывалами, видела радостные сны. Им снился топот быстрых ножек и веселый смех, разносившийся во дворце во время появления там очередного маленького гостя. Сон Стеклянного мальчика, которого Эдисон заботливо перенес в его комнату, был о

маленькой девочке, смотрящей на все восторженными глазами. Эта сказка была удачной и счастливой. И как хорошо, что она была!
